

"Liv....."

Это был Карл Рейли. Его волосы были в беспорядке, потому что ему было очень тяжело. Он подошел к Лив, намеренно игнорируя стоящего перед ней Дэйна.

"Убирайся из этого дома прямо сейчас. Пойдем со мной. Я освобожу тебя. Ты же не собираешься выйти замуж за этого грязного ублюдка?"

"Карл!"

Лив с тревогой взглянула на Дэйна. Рейли это не понравилось, он остановился между Дэйном и Лив и яростно схватил Лив за руку.

"Одумайся, Лив, если ты выйдешь замуж за этого ублюдка, твоя жизнь будет несчастной!"

Впервые Рейли был так взволнован.

"Неужели тебе не жалко ребенка, который у тебя будет? Разве ты не беспокоишься о ребенке, на которого будут показывать пальцем до конца его жизни? Это слишком много для тебя! Ты знаешь это! Ты всего лишь из баронской семьи на окраине деревни, так как же ты собираешься справляться со всем потом!"

О Боже, Дэйн проглотил смех, который готов был вырваться наружу от поведения этого жалкого человека. Его раздражала ситуация, напоминавшая третьесортный роман, но не похоже, чтобы ему нужно было что-то делать.

С бледным лицом Лив уставилась на Рейли. Только тогда Рейли понял, что он сказал.

"Лив, я не это имел в виду. Я имею в виду, посмотри на реальность прямо сейчас. Я никогда не говорил этого, чтобы пристыдить тебя".

Рейли обхватил ее голову руками и посмотрел на Лив с жалким лицом, но выражение ее лица было холодным.

"У меня с самого начала не было намерения жениться на тебе. Так что, пожалуйста, прекрати".

"Лив!"

"Позволь мне задать тебе один вопрос. Ты сказала мне, что хочешь, чтобы к тебе относился мужчина со способностями, независимо от статуса или власти. Было ли это ложью?"

Из всех разговоров, которые она вела с ним, именно эти слова тронули Лив больше всего.

Конечно, это было что-то, что Рейли, уже понявший вкусы Лив, произнес, чтобы завоевать ее расположение, но она не знала.

"Нет, я серьезно. Но в мире не существует такого понятия, как полное равенство. Куда бы ты ни пошел, везде есть разница".

"Это касается и семей Рейли и Рагнелл".

"Не принимай мои слова за прыжок[1], потому что я говорю о том парне и о нас, а не о нас с тобой".

"Дэйн, тебе лучше вернуться. Мне очень жаль, что ты это слышишь".

"Равенство? Это хорошо. Отмена статусной системы? Хорошо! Это хорошо. Но ты хочешь, чтобы я дал равенство этому мерзкому ублюдку? Это шутка. Какое равенство может быть для свиных ублюдков в подворотне?"

"Карл Рейли!"

"Ты не знаешь, какое дерьмо этот ублюдок творит за кулисами. Единственное, на чем он вырос, - это грязное наблюдение, так не может ли быть такого, что он может делать больше, чем другие? Иначе, есть ли смысл заходить так далеко? Как смеет такой свиной ублюдок!".

"Дэйн, уходи. Пожалуйста, уходи."

"Эти ублюдки мутят воду! Лив! Если ты останешься с этим парнем, ты испачкаешься! Так что со мной..... Пожалуйста, иди рядом со мной. Я знаю, что ты хочешь выбраться из этого дома! Я сделаю это. Я освобожу тебя. Так что, пожалуйста..... Пожалуйста.....".

Лив закрыла уши и смотрела только на Дэйна. На его лице нет ни досады, ни гнева. Он просто молча смотрел на нее. От этого сердце Лив защемило еще сильнее.

"Черт возьми! Лив! Куда ты смотришь? Проснись! Ты хочешь, чтобы тебя связали и тыкали пальцем? Ты хочешь запятнать свою репутацию из-за одного ничтожного ублюдка!"

'Пожалуйста, не слушай его больше и уходи. Пожалуйста.

Дэйн повернул ногу, как будто прочитал искреннее желание Лив. Лив посмотрела ему в спину, когда он уходил.

Карета Дейна уехала с тяжелым воем. Лив не отрывала взгляда от кареты, пока та не скрылась из виду. Рейли нервно окликнул Лив.

"Никогда больше не появляйся передо мной".

"Что?"

"Я не хочу больше видеть твое лицо".

"Лив, ты уже закончила разговор с этим ублюдком?"

"....."

"Лив, мы ведь поладили, не так ли? Тебе было комфортно рядом со мной, и ты мне тоже нравилась. Ты признаешь это, не так ли?"

"Я никогда не думала о тебе в таком ключе. Прости, если ты меня неправильно поняла. И прости, но я не хочу ни за кого выходить замуж".

Рэйли стиснул зубы.

"Тебе лучше подумать об этом. Потому что я буду твоим последним шансом.

. Кто может по-настоящему любить такую женщину, как ты? Я единственный мужчина, который может по-настоящему любить и лелеять тебя".

Холодная реальность, услышанная из чужих уст, была достаточно острой, чтобы заставить ее кости болеть. Лив задыхалась от сильной боли.

"..... это моя жизнь. Ты не должна беспокоиться об этом".

"Проклятье! Лив Рагнелл!"

Шрамы на лице всегда сдерживали ее. Ничего нового.

'Да, ничего нового. Я в порядке. Я в порядке..... это как рана славы. Я просто поступила правильно'.

Лив постоянно шептала в своем сердце, чтобы не было еще больнее.

"Если это потому, что ты обиделась на то, что я сказала недавно, то я извинюсь. Я сейчас не в себе, поэтому продолжаю нести чушь. Как я могу быть в здравом уме? Тебя забрали прямо у меня на глазах! Хм? Liv..... Я встану перед тобой на колени и буду просить прощения до конца жизни, если хочешь. Так что, пожалуйста.....".

Лив повернулась, чтобы войти в особняк. Рэйли схватил Лив за предплечье со свирепым выражением лица, но отпустил, насторожившись от звука приближающейся кареты.

Рейли стиснул зубы, глядя на исчезающую спину Лив.

Оставив позади закрытую дверь, Лив тяжело вздохнула. Она была сбита с толку внезапно нахлынувшими событиями. Эмоции, которые она подавляла, поднимались и набухали, и слезы, которые она сдерживала, хлынули наружу.

"Моя гордая дочь".

Антон подошел к Лив, которая склонила голову, закрыв лицо. В отличие от мрачных дней, его лицо было светлым и довольным.

Антон обнял Лив. Лив в ужасе отшатнулась от незнакомых рук Антона.

"Я знал, что ты сможешь это сделать. Это мое дитя. Дочь великого Рагнелла".

Незнакомый комплимент продолжал копаться в ее животе и ронять ее в бездну. Рагнелл, дочь великого Рагнелла, все для Рагнелла.

'Я не хотела так жить. I.....'

Антон отстранил Лив от своей груди. Слезы продолжали капать из глаз Лив, она выглядела изможденной.

Антон улыбнулся и вытер слезы Лив. Лицо его дочери, которое выглядело так, будто могло сломаться, если он ударит его, не попадалось ему на глаза.

Он терпеть не мог Дейна, который ушел, наплевав на дерзкие слова, и последовал за ним, но Антон нечаянно подслушал разговор Дейна и Лив.

'Чистая любовь'.

Это было все впечатление, которое у него сложилось.

Иногда третья сторона может точно понять то, что другая сторона не до конца понимает.

'Единственная причина, по которой ты занимаешься этой ерундой, это чистая любовь, ты сумасшедший ублюдок!'

Это было хорошо, потому что благодаря этому он получил огромную прибыль, но он смеялся над мыслью, что ничтожный ублюдок ничего не может сделать.

Отчаянная мольба графа Рейли была услышана. На лице Антона появилась довольная улыбка.

Антон не замечал, что его дочь плачет из-за полноты, которая распространялась по всему его телу. Он ничего не знал о том, каким отчаянным было ее лицо, как униженно смотрели ее карие глаза.

Он просто был занят мыслями о том, как будут развиваться события в будущем. Но это было беспокойство, которое делало его счастливым.

Лив, с другой стороны, возмущалась всем.

Проклятый Рагнелл,

Проклятый Рагнелл,

Проклятый Рагнелл, проклятый Рагнелл, проклятый Лив.

Лив постоянно обижалась на себя за то, что не может ничего сделать.

"Леди Рагнелл вошла".

Дейн не ушел и припарковал карету неподалеку, чтобы Рейли не показал свои привычки. Карета снова начала двигаться, когда кучер, наблюдавший за происходящим, сел.

Выражение лица Дейна, смотревшего в окно, было настолько забавным, что трудно было понять, что он только что услышал оскорбительные слова.

'Я думала, что ты будешь странно реагировать, когда мы будем говорить о подворотне, но так оно и было!'

Было легко заметить, что детские воспоминания укоренились в ее голове в твердой форме.

И все же он ожидал, что благородное дитя, выросшее в прекрасной семье, будет удивлено резкими словами, которые она услышала впервые, но его предположение не оправдалось.

'Неужели ты думал, что меня это заденет?'

Каждый раз, когда Карл Рейли говорил это, то, как она смотрела на него и ерзала от нервозности, пробуждало в нем садистское чувство, и ему было трудно сдержаться.

Жизнь в подворотне ни для кого не бывает гладкой. Чувства даже маленького ребенка были оцепеневшими и не моргали при виде большинства вещей. Слово "свиной ублюдок" было таким же обычным, как щебетание птицы.

"Равенство? Это хорошо. Отмена системы статусов? Хорошо! Это хорошо. Но ты хочешь, чтобы я дал равенство этому мерзкому ублюдку? Это шутка. Какое равенство может быть для свиных ублюдков в подворотне?"

Это было заявление, которое ему надоело слушать.

Он не желал равенства. Он не желал отмены статусной системы. Он не желал низвергать того, кто царствовал наверху. Ему достаточно того, что он возвысился.

Когда он увидел озеро, бросившее его настроение на дно, он вспомнил маленькую спинку, которой коснулся ладонью, и мягкий запах, задержавшийся на кончике его носа.

Он не знал, было ли то, что она чувствовала к нему, сочувствием или виной, но он знал, что это хорошая эмоция, которой можно воспользоваться. И он намеревался в полной мере воспользоваться этим чувством.

Дэйн слегка сжал кулаки, вспоминая мягкую женщину, которую он держал в своих объятиях.

'Ты даже не представляешь. Как долго я ждал этого дня'.

Долгожданная цель, к которой он стремится, уже не за горами.

'Пожалуйста, не дай ей увидеть мою уродливую натуру до самого конца'.

Дэйн смотрел на ослепительное солнце и молился без всякой веры.

<http://tl.rulate.ru/book/79614/2463179>